

УДК 323
© 2015 г.

*И.А. Петрулевич,
Л.М. Месропян*

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ
ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ
ВЕКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ¹**

Петрулевич Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, профессор кафедры исторической политологии Института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: iapetrulevich@sfnedu.ru

Месропян Лилит Месроповна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: mesropyanl@sfnedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается языковая политика Российской Федерации в целом, обозначены основные задачи языковой политики и реализуемые проекты, направленные на их решение. Авторы обращаются к анализу государственных целевых программ как отражению реализации языковой политики государства.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, целевые программы, миграционные процессы, экология языка, национальные языки, интеграция, ассимиляция.

¹ Работа выполнена в рамках проекта Распределенного научного центра «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель – академик В.А. Тишков) – госзадание 213.01-11/2015-2.

Язык как средство познания окружающего мира, как основа понятийной и мировоззренческой системы человека является мощнейшим инструментом создания национальной и культурной идентичности, рычагом политического влияния, инструментом мягкого управления социумом, что обуславливает не только существование такого феномена, как языковая политика, но и чрезвычайную важность грамотного регулирования процессов системы «язык – общество – государство».

На протяжении всей истории человечества неумелое ведение языковой политики или же ее полное отсутствие приводило к исчезновению целого ряда языков национальных меньшинств, к нивелированию национальной или культурной идентичности, к конфликтам между отдельными группами социума, к неприятию насаждаемого языка и, соответственно, насаждаемой культуры, что в целом дестабилизировало обстановку и порой приводило к социальным катаклизмам. Особую остроту приобретает вопрос ведения грамотной языковой политики в многонациональных государствах, где проблема нарушения балансного состояния языковой ситуации может перейти в ранг вопросов государственной безопасности.

Российская языковая политика имеет богатую историю, ознаменованную как положительным опытом регулирования языковых процессов в обществе, так и негативными результатами неумелого вмешательства в процессы функционирования языка. Расцвет языковой политики в истории российской государственности приходится на первую половину XX в., когда была проведена колоссальная работа по созданию алфавитов и письменности для бесписьменных языков народов СССР и в то же время уделялось огромное внимание ликвидации безграмотности и распространению русского языка как языка межнационального общения, образования и государственного делопроизводства на территории СССР.

Общая направленность языковой политики первой половины XX в. сохраняется и в современной России, уточняются лишь экстралингвистические, в частности, геополитические, факторы и языковая ситуация в целом.

Научное освещение проблем языковой политики как многогранного феномена восходит к междисциплинарной области и опирается на исследования В.М. Алпатова, А.Н. Баранова, Н.Б. Вахтина, Е.В. Перехвальской, М.Е. Костюк, В.Ю. Михальченко, А.Н. Баскакова, К.В. Бахнян, Е.М. Боровских, В.Г. Гак, М.В. Дьячкова, М.И. Исаева, Н.Б. Мечковской, В.П. Нерознак, Л.Б. Никольского, В.М. Солнцева, О.В. Озаевой, Т.Е. Жабеловой, Е.Н. Калининой, Л.М. Мухарямовой, Е.Б. Гришае-

вой и др. Примечательны работы по этнологии (М.Н. Губогло, М.И. Ис-аев, Э.А. Мирский), социолингвистике (В.М. Алпатов, Т.Б. Крючкова), юриспруденции (А.С. Пиголкин, М.А. Джафаркулиев), политологии (М.В. Дьячков, В.А. Тишков, А. Кушнир, Е.П. Челышев, А.А. Леонтьев, А.Н. Гаркавец), методике преподавания языка (В.Г. Костомаров, В.В. Сафонова, М.Н. Арапов, А.А. Миролубов) и пр.

Анализ научных исследований показал, что, по мнению ученых, основными задачами, которые призвана решать языковая политика Российской Федерации, сегодня являются:

1) сохранение и поддержание балансного состояния языковой ситуации: обеспечение равных условий функционирования и развития языков народов России, с одной стороны, а с другой – повсеместное и полноценное функционирование русского языка как государственного на всей территории Российской Федерации;

2) повышение общей грамотности населения и уровня владения русским языком как в центральной России, так и в национальных республиках Российской Федерации;

3) регулирование миграционных потоков, обеспечение безопасности иностранных граждан в России, пребывающих в стране длительное время, путем обязательного требования владения русским языком на определенном уровне для осуществления бесконфликтной конструктивной коммуникации в трудовой деятельности и в основных сферах жизни;

4) реализация геополитических интересов государства: расширение зоны влияния, поддержание русскоязычной диаспоры за рубежом.

Проблема сохранения и поддержания балансного состояния языковой ситуации является одной из основных в языковой политике России. Федеративный характер государства, а также исторически сложившаяся многонациональная мозаика российского общества требуют реализации двух разнонаправленных, но не противоречащих друг другу векторов: во что бы то ни стало сохранить свой родной (хоть и малый, а зачастую и вымирающий) язык, и соответственно, свою «малую» этнокультурную идентичность, а с другой стороны, влиться в общий поток существующих реалий и быть полноправным и полноценным участником широкой коммуникации в рамках как своего многонационального государства, так и мирового сообщества.

Как отмечает лингвист, чл.-корр. РАН В. М. Алпатов, «языковая политика в современном мире рассматривается как основанная на взаимодействии двух естественных, но противоположных друг другу потребностей. Потребность идентичности состоит в стремлении (созна-

тельном или бессознательном) пользоваться в любой ситуации общения “своим” языком, естественно усвоенным в первые годы жизни. Потребность взаимопонимания заключается в том, что каждый из участников ситуации общения желает без помех общаться со своими собеседниками независимо от того, какой язык им родной» [2].

При этом исследователь отмечает, что чаще всего происходит нарушение балансного состояния языковой ситуации: «В большинстве государств как сознательная языковая политика власти, так и стихийная политика через “экономический оборот” направлена, прежде всего, на поддержание потребности взаимопонимания. Потребность идентичности носителей языков меньшинств часто страдает, что может приводить к конфликтам» [2].

По мнению исследователей, в сегодняшней российской действительности мы можем увидеть две основные тенденции, связанные с носителями миноритарных языков. Ассимиляция – утрата своих этнокультурных и этноязыковых особенностей, и интеграция – полное сохранение своих особенностей при овладении особенностями соседей. Очевидно, что предпочтительной для культуры страны в целом и отдельных ее носителей является вторая тенденция. Однако такой путь развития языковых процессов видится менее продуктивным ввиду объективных социальных факторов. Так, Д.Н. Мустафина отмечает в своих исследованиях по функционированию татарского языка в РФ: «Мотивировать знания родных, особенно родных миноритарных языков, какими-либо внешними причинами, так сказать “выгодой”, практически невозможно. Предложить какие-то преимущества от знания родного языка, которые могут открыться человеку на его жизненном пути, представляется нереальным. Таким образом, единственным мотивом для изучения родного языка может стать личный внутренний мотив человека» [5].

Исследователи отмечают следующие риски ассимиляции этносов в результате утраты своего национального языка: стирание национальной идентичности, а соответственно, повышение уязвимости личности к деструктивным факторам воздействия и нарастание этнической маргинальности. Суть проблемы заключается в том, что полный переход индивида на язык-доминант (например, русский язык в России) не тождествен понятию окультуривания. Зачастую он являет собой деэтнизацию личности, которая утратила исконные ориентиры, не усвоив новых. Таким образом, личность вместо желаемой интеграции в общество становится этническим маргиналом. Частичная языковая ассимиляция зачастую приводит к тому, что индивид не владеет полностью ни одним языком.

Д.Н. Мустафина пишет: «Ошибочно предполагать, что национальное многообразие создает дополнительные проблемы на пути процессов консолидации общества. Отсутствие уважения к этому многообразию, вот что создает ощущения глубокого личного дискомфорта в человеке, что и ведет к разного рода конфликтам и социальной напряженности» [5].

Однако исследуемая проблема требует рассмотрения и с другого ракурса. По мнению исследователей (И. Ивойлова, А. Артеменко, А.О. Лалетина), очень часто происходит подмена понятий в федеральных и региональных законодательствах о языке. Нередки случаи, когда неправильная реализация политики сохранения родного (национального) языка приводит к сокращению часов изучения в школах русского языка как государственного. В качестве примера приводится случай, когда выпускнице тувинского вуза отказали в поступлении в аспирантуру в Федеральный институт развития образования по причине недостаточного владения русским языком [4].

Проблема повышения общей грамотности населения и уровня владения русским языком, сохранения чистоты русского языка как в центральной России, так и в национальных республиках Российской Федерации до сих пор остается актуальной.

На протяжении последних двадцати лет ученые-лингвисты, журналисты и интеллигенция били тревогу относительно нависшей угрозы русскому языку засильем иностранных слов, пренебрежением установленными нормами речи не только в бытовой коммуникации, но и в СМИ, упразднением «культы» грамотной речи.

Так, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий в своем докладе на Всероссийском совещании-конференции вузовского сообщества «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение» отметил, что в последнее время значительно сократилась сфера использования русского языка под натиском зарубежного влияния. По мнению ученого, русский язык превращается в средство примитивного общения ввиду доминирования интернет-опосредованной коммуникации, где основным требованием используемого вербального общения являются краткость, скорость и простота речи [6].

Сходную позицию занимают многие лингвисты, призывая к более внимательному отношению к использованию русского языка и русской речи, так как язык является основой мировоззренческих установок индивидуума, отражением уровня его общей культуры.

Так, важность поддержания чистоты и первоначальных концептуальных установок русского языка обусловлена необходимостью сохра-

нения общей языковой картины мира, служащей базой для особого культурно-детерминированного мировосприятия. Так, М.Е. Костюк, говоря о воздействующей функции современных СМИ, касается вопроса национальной безопасности в аспекте когнитивных и мировоззренческих замещений посредством языка: «В доказательство можно привести пример обработки народного сознания, которое на современном этапе идет одновременно по нескольким важнейшим для национальной безопасности направлениям. Начинается это с восприятия населением Российской армии. Вместо слов “армия”, “солдат”, “защитник” появляются совершенно безродные слова “федеральные войска”, “федерал”. Расстление общества происходит и путем царствования блатного жаргона. “Мент”, “крутой”, “крыша”, “лох”, “завязал”, “заложил”, “подставил” – как часто мы слышим эти слова с экранов телевизоров, читаем в газетах. Все это активно внедряется в наше сознание через СМИ, и отнюдь не безобидно. Такой язык рождает агрессивность, жестокость, формирует в обществе криминальные идеалы».

Повышение грамотности населения стало одним из приоритетных направлений языковой политики государства. На решение этой задачи ориентированы федеральные целевые программы «Русский язык», реализуемые с 2002 г. по настоящее время, и отдельные пункты государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». За последние 20 лет была обновлена учебно-методическая база, разработаны новые комплексы учебников русского языка и литературы для общеобразовательных школ, проведена трансформация системы контроля знаний, что свидетельствует об интересе государства к вопросу сохранения языка и культуры.

Другой вопрос – качество реформ, которые призваны повышать грамотность населения, и необходимость доработки проведенных инноваций. Так, президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) Людмила Вербицкая в своем докладе «Задачи РОПРЯЛ и проблемы языкового и литературного образования в школе и вузе» обозначила основные проблемы российского образования в аспекте языкового и культурного развития обучающихся. По мнению известного лингвиста, следует уделять особое внимание современным образовательным стандартам, в которых упускаются из виду основополагающие принципы обучения языку и литературе. В качестве основных недочетов современных образовательных стандартов, которые препятствуют развитию грамотной устной и письменной речи учащихся, Вербицкая указывает:

- на излишний формализм и теоретизированность материала по русскому языку и литературе в младших классах;
- недостаточное количество часов на изучение литературы в школе;
- абсолютизацию письменных форм обучения в школе;
- излишне нагроможденный терминологический аппарат;
- отсутствие установок на привитие у детей любви и потребности в чтении.

«Современные федеральные государственные образовательные стандарты по русскому языку и литературе требуют, чтобы у младших школьников были сформированы первоначальные представления о единстве и многообразии языкового и культурного пространства России, о языке как основе национального самосознания, понимание того, что язык представляет собой явление национальной культуры и основное средство человеческого общения, осознание значения русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения. Кроме того, у них должно быть сформировано позитивное отношение к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека. Мы не сомневаемся в том, что все это действительно нужно, но в стандарте нет главного для начальной школы – учить читать, грамотно писать и свободно говорить на прекрасном русском литературном языке» [3].

Языковая политика государства, направленная на повышение грамотности населения, не только реализуется традиционно в сфере государственного образования, но и находит современные формы пропаганды грамотности. Одним из первых созидательных вмешательств в русский язык со стороны государства за последние двадцать лет стало создание портала «Грамота.ру». Один из эффективных инструментов современной языковой политики – справочные службы, словарное дело, лингвистические интернет-сервисы – направлен на сохранение чистоты языка. Необходимость в этом усугубилась появлением Интернета и его прочным входом в жизнь каждого человека. Специфика интернет-общения не способствует чистоте и изысканности форм выражения, однако и тут можно заметить тенденцию «орфографических войн», что свидетельствует о том, что грамотность продолжает оставаться фактором, формирующим престиж личности и представление об ее компетентности [7].

Языковая политика, направленная на регулирование миграционных потоков, получила активное развитие за последние несколько лет. Несмотря на свою относительно недолгую историю, данное направле-

ние языковой политики предстало как многоаспектное явление, требующее колоссальных усилий для решения ряда задач:

1) регулирование потока мигрантов путем требований обязательного владения русским языком (достаточного для осуществления коммуникации) с целью обеспечения их безопасности в период пребывания в России;

2) выработка методики и механизмов тестирования иностранных граждан по русскому языку;

3) создание условий для обучения русскому языку детей мигрантов в рамках общеобразовательных школ и специализированных учебных подразделений. Конкретизируя проблему, следует указать, что в крупных городах России полиэтнических классов становится все больше, и проблема обучения русскому языку в этих классах, обусловленная главным образом различием в уровне владения русским языком, становится острее;

4) уточнение требований к итоговой аттестации школьников (мигрантов) старших классов: «РОПРЯЛ считает, что необходимо добиваться принятия на государственном уровне решения о возможности для учащихся, не являющихся гражданами России, проходить в качестве итоговой аттестации не ГИА и ЕГЭ, а тестирование по системе ТРКИ (на уровень В1), которое дает возможность в дальнейшем поступать в российские вузы» [3].

Современные исследователи отмечают сближение проблем языковой и внешней политики государства, так как все чаще языковая политика выступает инструментом реализации внешней политики. Языковая политика тесно связана с политическими процессами внутри страны и национальными интересами. Нельзя обойти вниманием и феномен информационных войн, эффективное ведение которых зачастую является решающим фактором в борьбе за формирование общественного мнения внутри страны и за геополитическое влияние на мировой арене. Владение русским языком позволит мировой общественности получать информацию от русскоязычных источников для более объективного анализа происходящих в мире событий.

Наиболее глубоко вопрос международного признания посредством распространения русского языка рассматривается в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ в 2012 г.: «...Качественному образованию на русском языке необходимо придать глобальный характер, и в целом расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве». Ранее президентом России В.В. Путиным был подписан указ о создании

фонда «Русский мир», цель которого – «распространение и развитие богатейшего культурного наследия России... поддержка программ изучения русского языка в РФ и за рубежом». Как отмечают исследователи, в связи с этим необходимо разработать ряд мер:

- ускорить порядок предоставления российского гражданства соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам тех, кто родился в Российской империи и в Советском Союзе, желающим переехать на постоянное жительство в Россию;
- предоставлять бюджетные гранты для реализации программ по правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов;
- расширять дистанционное образование на русском языке, делать его доступным для наших соотечественников во всем мире, поддерживать школы в СНГ и в других государствах, которые ведут преподавание на русском языке;
- обеспечивать учителей за рубежом учебниками, материальной базой, создавать систему международных школьных олимпиад по русскому языку [1].

Отдельного внимания в контексте языковой политики заслуживает положение русского языка на постсоветском пространстве. Сегодня во многих государствах, ранее входивших в состав СССР, использование русского языка существенно сократилось, идет работа по еще более радикальной его минимизации.

Рассмотренные выше направления языковой политики базируются на трех основных законах Российской Федерации, регулирующих функционирование языков в российском обществе: Конституции Российской Федерации, Законе РСФСР «О языках народов Российской Федерации» от 1991 г. и Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» от 2005 г.

Статья 26, п. 2, Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый человек имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Языковым правам функционирования языков народов России посвящена ст. 68 Конституции РФ, дающая право республикам устанавливать свои государственные языки.

Основы языковой политики по сохранению и развитию языков народов России изложены в законе «О языках народов Российской Федерации» и соответствующих законах республик – субъектов РФ. Эти законодательные акты гарантируют беспрепятственное функционирование и развитие национальных языков коренных и некоренных народов России. В указанном законе языки народов России возводятся в

ранг национального достояния государства, тем самым обеспечивается их свободное и равноправное развитие независимо от численности носителей этих языков. Правительство РФ на законодательном уровне обязано обеспечить функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также принимать меры по сохранению и развитию языков народов России.

В качестве одного из важнейших компонентов государственной языковой политики Российской Федерации следует отметить государственные целевые программы «Русский язык», реализуемые с 2002 г. по настоящее время.

Анализ указанных целевых программ выявил ряд тенденций:

1) смена стратегического направления от создания научно-методической базы к решению геополитических задач;

2) переход от фундаментальной научной деятельности к проектной деятельности;

3) тенденция к четкому разграничению стратегических направлений: от общих формулировок к более конкретным целям;

4) сужение сферы распространения языковой политики: от мирового масштаба к пространству СНГ;

5) изменение индикаторов эффективности реализации программ;

6) тенденция к комплексности реализуемых проектов;

7) тенденция к расширению видов деятельности;

8) нарастание интенсивности предпринимаемых мер;

9) изменение вектора языковой политики: смена концентрации внимания от решения внутрироссийских учебно-методических проблем к реализации внешнеполитических установок.

Основываясь на вышеуказанных особенностях, следует говорить о концептуальных изменениях в современной государственной языковой политике России по сравнению с состоянием на 2000 г.: о переходе от «оборонительной» стратегии к «наступательной». Такую трансформацию можно объяснить достижением определенных положительных результатов языковой политики с 2002 по 2010 г., направленной на создание научно-методической базы для реализации образовательной деятельности и установление сбалансированной языковой ситуации в государстве. Смена стратегии свидетельствует о положительной динамике языковой политики в целом, однако с учетом указанных выше проблем следует говорить о необходимости изменений тактического характера.

Литература

1. Айрапетян А.С., Бороздин М.С. Отражение «языкового» вопроса в Посланиях Президента Российской Федерации (1994–2012) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 181–185.

2. Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. № 5(17). С. 8–28.

3. Вербицкая Л.А. Задачи РОПРЯЛ и проблемы языкового и литературного образования в школе и вузе / Российская академия образования. 2015. URL: <http://rusacademedu.ru/presscentre/doklad-lyudmily-verbickoj-zadachi-ropryal-i-problemy-yazykovogo-i-literaturnogo-obrazovaniya-v-shkole-i-vuze/> (дата обращения: 20.10.2015).

4. Лалетина А.О. Глобализация и языковая политика в сфере образования: опыт России и США // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-yazykovaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-opyt-rossii-i-ssha> (дата обращения: 29.09.2015).

5. Мустафина Д.Н. Поддержка и развитие языкового многообразия в современной России // Вестник ЧГПУ. 2010. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-i-razvitie-yazykovogo-mnogoobraziya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.09.2015).

6. Садовничий В.А. О гуманитарной составляющей // Студенческий меридиан. 2007. № 5. С. 12–17.

7. Сафонова Ю.А., Свинцов В.В. Языковая политика и политика «грамоты». Интернет-портал «Грамота.ру» как инструмент языковой политики // Вестник Новосибирского гос. ун-та. История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9. С. 23–28.

References

1. Ayrapetyan A.S., Borozdin M.S. Otrazhenie «yazykovogo» voprosa v Poslaniyakh Prezidenta Rossiyskoy Federatsii (1994–2012) // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2014. № 1 (96). S. 181–185.

2. Alpatov V.M. Yazykovaya politika v sovremennom mire // Nauchnyy dialog. 2013. № 5(17). S. 8–28.

3. Verbitskaya L.A. Zadachi ROPRYaL i problemy yazykovogo i literaturnogo obrazovaniya v shkole i vuze / Rossiyskaya akademiya obrazovaniya. 2015. URL: <http://rusacademedu.ru/presscentre/doklad-lyudmily-verbickoj-zadachi-ropryal-i-problemy-yazykovogo-i-literaturnogo-obrazovaniya-v-shkole-i-vuze/> (data obrashcheniya: 20.10.2015).

4. Laletina A.O. Globalizatsiya i yazykovaya politika v sfere obrazovaniya: opyt Rossii i SShA // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 1 (43). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-yazykovaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-opyt-rossii-i-ssha> (data obrashcheniya: 29.09.2015).

5. Mustafina D.N. Podderzhka i razvitie yazykovogo mnogoobraziya v sovremennoy Rossii // Vestnik ChGPU. 2010. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-i-razvitie-yazykovogo-mnogoobraziya-v-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniya: 27.09.2015).

6. Sadovnichiy V.A. O gumanitarnoy sostavlyayushchey // Studencheskiy meridian. 2007. № 5. S. 12–17.

7. Safonova Yu.A., Svintsov V.V. Yazykovaya politika i politika «gramoty». Internet-portal «Gramota.ru» kak instrument yazykovoy politiki // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Istoriya, filologiya. 2014. T. 13, vyp. 9. S. 23–28.